

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 March 2013
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят пятая сессия

Женева, 6 мая — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2013 года

Временное применение договоров

Меморандум Секретариата

Резюме

В статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров предусмотрена возможность применения договоров на временной основе. Началом для этого послужили предложения специальных докладчиков Джеральда Фицмориса и Хамфри Уолдока во время рассмотрения Комиссией международного права вопросов права международных договоров включить положение, закрепляющее практику «временного вступления в силу» договоров. Это положение, которое было включено в статьи о праве международных договоров 1966 года в качестве статьи 22, было изменено на Венской конференции по праву договоров посредством, в частности, замены понятия «вступление в силу» понятием «временное применение». В настоящем меморандуме прослеживается история обсуждения этого положения как в Комиссии, так и на Венской конференции, и дается краткий анализ некоторых вопросов существа, поднятых в ходе его обсуждения.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. История вопроса	3
A. Комиссия международного права, 1950–1966 годы	4
B. Генеральная Ассамблея, 1966 и 1967 годы	10
C. Венская конференция по праву договоров, 1968 и 1969 годы	11
III. Вопросы существа, обсуждавшиеся в ходе разработки статьи 25	12
A. Смысл временного применения договоров	12
B. Переход от временного «вступления в силу» к временному «применению»	16
C. Правовое основание для временного применения	20
D. Временное применение части договора	22
E. Установление условий	23
F. Юридическое содержание временного применения	23
G. Прекращение временного применения	29

I. Введение

1. На своей шестьдесят четвертой сессии в 2012 году Комиссия международного права включила в свою программу работы тему «Временное применение договоров». На этой сессии Комиссия постановила просить Секретариат представить ей меморандум о результатах предыдущей работы, проведенной Комиссией по этому вопросу в контексте ее работы по праву международных договоров, и о подготовительных материалах, касающихся соответствующих положений Конвенции о праве международных договоров 1969 года¹.

2. В настоящем меморандуме в разделе II ниже изложена история рассмотрения Комиссией международного права так называемого «временного вступления в силу договора», а также история переговоров по статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, состоявшихся на Венской конференции по праву договоров 1968–1969 годов²:

Временное применение

1. Договор или часть договора применяются временно до вступления в силу, если:

а) это предусматривается самим договором; или

б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

3. В разделе III ниже излагается ряд вопросов существа, поднятых в ходе обсуждений в Комиссии, а также во время переговоров на Венской конференции.

II. История вопроса

4. Тема «право договоров» стала одной из тех тем, которые Комиссия международного права отобрала в 1949 году для кодификации и впоследствии рассматривала на своих второй-восемнадцатой сессиях с 1950 по 1966 год; в этот период друг за другом были назначены четыре специальных докладчика³. После первоначального рассмотрения темы на основе первого и второго докладов Специального докладчика Джеймса Л. Брайерли⁴, представленных соответственно в 1950 и 1951 годах, Комиссия затем провела ее обстоятельное обсуждение в 1959 году на основе первого доклада Джеральда Фицмориса⁵, который он

¹ A/67/10, пункт 143.

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

³ Джеймс Л. Брайерли (в 1949 году), Херш Лаутерпахт (в 1952 году), Джеральд Фицморис (в 1955 году) и Хамфри Уолдок (в 1961 году).

⁴ A/CN.4/23 и A/CN.4/43, соответственно.

⁵ A/CN.4/101.

представил в 1956 году⁶. Комиссия вновь оставила в стороне эту тему, с тем чтобы сконцентрировать свои усилия на других темах, и вернулась к рассмотрению права договоров на своих четырнадцатой–восемнадцатой сессиях в 1962–1966 годах на основе шести докладов, представленных Хамфри Уолдоком⁷, который в то время был назначен Специальным докладчиком по этой теме вместо г-на Фицмориса. На основе докладов г-на Уолдока Комиссия завершила первое (в 1964 году) и второе (в 1966 году) чтение проектов статей о праве договоров⁸, которые она приняла в 1966 году.

5. В проекте статей о праве договоров 1966 года содержался проект статьи 22, озаглавленный «Временное вступление в силу», следующего содержания:

1. Договор может вступить в силу временно, если:
  - а) в самом договоре установлено, что он вступает в силу временно до ратификации, принятия, утверждения или присоединения со стороны договаривающихся государств; или
  - б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.
2. Такое же правило применяется к временному вступлению в силу части договора.

А. Комиссия международного права, 1950–1966 годы

1. Рассмотрение на второй–шестой сессиях, 1950–1954 годы

6. Г-н Брайерли и г-н Херш Лаутерпахт занимались вопросом «временного вступления в силу» договора лишь косвенно (в случае первого) или в рамках более широкого вопроса о ратификации (в случае второго). В своем предложении в отношении статьи 5 (озаглавленной «Когда ратификация необходима»), представленном в 1951 году, г-н Брайерли предусмотрел несколько сценариев, при которых государство не будет считаться взявшим на себя окончательное обязательство по договору до тех пор, пока оно не ратифицирует этот договор⁹. Впоследствии после переработки это положение стало касаться правовых последствий подписания до ратификации и было принято в том году в предварительном порядке в качестве статьи 4, которая предусматривала возможность того, что государство будет считаться взявшим на себя окончательное обяза-

⁶ Хотя Комиссия не рассматривала третий доклад г-на Брайерли (A/CN.4/54 и Согг.1) и два доклада, представленных Хершем Лаутерпахтом (A/CN.4/63 и A/CN.4/87 и Согг.1, соответственно) ввиду отсутствия времени и переноса сроков после ухода в отставку обоих докладчиков, как Джеральд Фицморис, так и Хамфри Уолдок при разработке своих собственных предложений опирались на доклады своих предшественников и позиции как г-на Брайерли, так и г-на Лаутерпахта неоднократно упоминались в ходе обсуждений в рамках Комиссии в последующие годы. Аналогичным образом, ввиду отсутствия времени Комиссия не смогла рассмотреть второй–пятый доклады г-на Фицмориса, представленные соответственно в 1957–1960 годах (A/CN.4/107, A/CN.4/115 и Согг.1, A/CN.4/120 и A/CN.4/130). Тем не менее г-н Уолдок часто ссылался на эти доклады.

⁷ A/CN.4/144 и Add.1, A/CN.4/156 и Add.1–3, A/CN.4/167 и Add.1–3, A/CN.4/177 и Add.1 и 2, A/CN.4/183 и Add.1–4 и A/CN.4/186 и Add.1–7, соответственно.

⁸ *Ежегодник Комиссии международного права*, 1966 год, том II, стр. 177 английского текста.

⁹ См. A/CN.4/43.

тельство посредством своего подписания договора, «если договор предусматривает, что он должен быть ратифицирован, однако, что он вступит в силу до ратификации»¹⁰.

7. Ранее прямая ссылка на временное вступление договора в силу была сделана в 1951 году Ж.П.А. Франсуа, когда он предложил Комиссии

рассмотреть гипотетический случай договора между двумя государствами, который был подписан и ратифицирован обеими сторонами. Главы государств обменялись ратификационными грамотами. Договор временно вступил в силу¹¹.

8. В своем первом докладе, представленном в 1953 году, г-н Лаутерпахт в предложении по статье 6, касающейся ратификации, предположил возможность того, что в договоре может быть прямо предусмотрено его вступление в силу до ратификации¹².

Рассмотрение на восьмой–двенадцатой сессиях, 1956–1960 годы

9. Хотя г-н Фицморис представил пять докладов, Комиссия смогла рассмотреть лишь несколько частей из его первого доклада (в 1959 году), в котором он предложил свод из 42 проектов статей, посвященных главным образом разработке, заключению и вступлению договоров в силу.

10. В предложении Специального докладчика по статье 42 (Вступление в силу (правовые последствия)) в пункте 1 было указано:

Договор может... предусматривать, что он вступает в силу временно в определенную дату или по наступлении определенного события, такого как сдача на хранение установленного числа ратификационных грамот. В таких случаях возникает обязательство выполнять договор на временной основе, однако, при наличии любого специального соглашения об ином, это обязательство прекращается, если окончательное вступление в силу неоправданно задерживается или становится явно невозможным¹³.

В комментарии к этому положению просто говорилось, что оно охватывает случаи временного вступления в силу, и приводилось правило, применимое в случае, если такая ситуация неоправданно затягивается¹⁴.

11. Хотя это предложение так и не было рассмотрено Комиссией, в ходе обсуждений, состоявшихся в 1959 году, прозвучали отдельные ссылки на возможность временного вступления договора в силу. Например, в контексте обсуждения общих условий для обязательной силы договоров Милон Бартош

¹⁰ См. A/CN.4/L.28. Пересмотренный вариант этого положения с комментариями был впоследствии включен (в качестве статьи 6) в представленный в 1952 году третий доклад г-на Брайерли, в котором воспроизводились статьи, принятые в предварительном порядке Комиссией на ее второй и третьей сессиях в 1950 и 1951 годах. Однако ввиду ухода в отставку Специального докладчика Комиссия этот доклад так и не обсудила.

¹¹ A/CN.4/SR.88, пункт 37.

¹² A/CN.4/63, статья 6(2)(b) («2. В отсутствие ратификации договор не является обязательным для договаривающейся стороны, за исключением случаев, когда: ...
b) договор, предусматривающий, что он должен быть ратифицирован, предусматривает также, что он вступает в силу до ратификации»).

¹³ См. A/CN.4/101.

¹⁴ Там же, пункт 106.

предложил как-то учесть усиливающуюся практику, особенно заметную в торговых соглашениях, когда включается положение о временном вступлении в силу соглашения до его ратификации¹⁵, и отметил, что налицо веские практические соображения для включения положения о временном вступлении договоров в силу¹⁶.

3. Рассмотрение на четырнадцатой сессии, 1962 год

12. Вопрос о временном вступлении договоров в силу был отражен г-ном Уолдоком в его первом докладе¹⁷, который рассматривался в 1962 году. Это понятие было включено в пункт 6 его предложения по статье 20 (Порядок и дата вступления в силу):

В договоре может быть установлено, что он вступает в силу временно по подписании или в определенную дату или при наступлении определенного события, до его полного вступления в силу в соответствии с нормами, закрепленными в настоящей статье¹⁸.

13. Специальный докладчик пояснил, что пункт 6 должен охватывать то, что в современной практике стало встречаться довольно часто — договор введен в силу временно до его полного вступления в силу, когда его ратифицирует или примет необходимое число участников¹⁹. Он отметил, что договорное положение на этот счет является в одном из аспектов положением, касающимся порядка вступления договора в силу²⁰. Комиссия сосредоточила свое внимание на других аспектах статьи 20²¹, лишь вскользь отметив пункт 6.

14. Предложение г-на Уолдока по статье 21, касающейся правовых последствий вступления договора в силу, также содержало следующую ссылку на последствия временного вступления в силу:

2.(а) Когда в договоре закреплено, что он полностью вступает в силу временно по наступлении определенной даты или события, права и обязательства, содержащиеся в договоре, начинают действовать для его сторон по наступлении этой даты или события и продолжают действовать на временной основе до тех пор, пока договор не вступит в полную силу в связи с его условиями.

б) Однако, если полное вступление договора в силу необоснованно задерживается и если стороны не заключили дополнительного соглашения для продолжения действия договора на временной основе, любая из сторон может уведомить о прекращении временного применения договора; и по истечении шести месяцев права и обязательства, содержащиеся в договоре, прекращают применяться к этой стороне²².

¹⁵ A/CN.4/SR.487, пункт 37.

¹⁶ Там же, пункт 40.

¹⁷ A/CN.4/144 и Add.1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, пункт 7 комментария к статье 20.

²⁰ Там же.

²¹ См. A/CN.4/SR.656 и 657.

²² См. A/CN.4/144 и Add.1.

15. Обсуждение пункта 2 было сосредоточено на подпункте (b), который Специальный докладчик предложил в качестве *de lege ferenda*. После того как был высказан ряд сомнений относительно целесообразности включения этого положения²³, Специальный докладчик отозвал его и Комиссия передала подпункт (a) Редакционному комитету²⁴. Комиссия ранее приняла процедурное предложение Специального докладчика, согласно которому пункт 6 статьи 20 должен быть рассмотрен Редакционным комитетом вместе с пунктом 2 статьи 21 с целью включения в статью 19 bis, которая будет содержать все положения, касающиеся прав и обязательств государств до вступления договора в силу²⁵.

16. Однако Редакционный комитет принял более узкий вариант статьи 19 bis (ставшей статьей 17), которая ограничивалась общим обязательством проявлять добросовестность до вступления договора в силу. Представляя эту статью, Специальный докладчик напомнил о том, что в ходе обсуждения различных статей было отмечено, что в статье 19 bis следует отразить определенные моменты. Одним из таких моментов является вопрос о временном вступлении в силу. Однако Редакционный комитет постановил, что этот вопрос должен рассматриваться в статьях, касающихся вступления в силу²⁶.

17. В последующем предложении Редакционного комитета по пересмотренной статье 20 (озаглавленной «Вступление договоров в силу») уже не было ссылки на временное вступление в силу²⁷. Данный же вопрос был в полном объеме включен в его предложение по пересмотренной статье 21 (озаглавленной «Временное вступление в силу») следующего содержания:

В договоре может быть установлено, что до его вступления в силу посредством обмена ратификационными грамотами или их сдачи на хранение, присоединения, принятия или утверждения он вступает в силу временно, полностью или частично, в определенную дату или по выполнении установленных требований. В этом случае договор вступает в силу в установленном порядке и остается в силе на временной основе до тех пор, пока он не вступит в силу окончательно, либо соответствующие государства не договорятся о прекращении временного применения договора²⁸.

Комиссия приняла эту статью в первом чтении в предложенном виде в качестве (перенумерованной) статьи 24.

18. О «временном вступлении в силу» в том году говорилось также в ходе рассмотрения других статей. Некоторые члены Комиссии комментировали временное вступление в силу договора в контексте статьи 9 («Правовые последствия полного подписания»), в частности ссылку в подпункте (c) пункта 2 на обязательство действовать добросовестно со стороны подписавшего государства и в подпункте (d) пункта 2 на право подписавшего государства требо-

²³ См. обсуждение вопроса о прекращении временного применения договоров в пунктах 85–108 настоящего меморандума.

²⁴ A/CN.4/SR.657, пункты 12–18.

²⁵ Там же, пункт 3.

²⁶ A/CN.4/SR.661, пункт 2.

²⁷ A/CN.4/SR.668, пункт 34.

²⁸ Там же, пункт 37.

вать выполнения обязательств другими подписавшими государствами²⁹. Такая ссылка была сделана также в комментарии в принятой в 1962 году статье 12 («Ратификация»), в которой отмечалось, что «редки случаи, что договор, в котором прямо указано, что он «вступает в силу по подписании, ставится в зависимость от ратификации; однако иногда на практике именно это и происходит, когда договор, который должен быть ратифицирован, прямо содержит положение о том, что он временно вступает в силу по подписании»³⁰.

4. Рассмотрение на пятнадцатой и шестнадцатой сессиях, 1963 и 1964 годы

19. В своем втором и третьем докладах г-н Уолдок прямо не возвращался к понятию «временное вступление договоров в силу». Тем не менее в его втором докладе, среди прочего, рассматривается вопрос о конституционных ограничениях в отношении действительности договоров, в том числе еще не вступивших в силу³¹. В докладе также рассматривается вопрос о прекращении договора, который гипотетически также будет прекращать временное вступление договора в силу.

20. Краткая ссылка была сделана в третьем докладе, где при обсуждении статьи 57 (Применение положений договора *ratione temporis*) было указано, среди прочего, что создаваемые договором права и обязательства не вступают в силу до тех пор, пока сам договор не вступит в силу, окончательно или временно, согласно статье 24³².

5. Рассмотрение на (первой части) семнадцатой сессии, 1965 год

21. Статья 24 вновь рассматривалась в 1965 году в контексте второго чтения статей о праве договоров. Комиссии был представлен четвертый доклад г-на Уолдока³³, в котором содержался анализ комментариев и замечаний правительств, а также его предложения в отношении поправок. Япония отметила, что вариант временного вступления в силу действительно иногда используется в качестве практической меры, однако точное правовое содержание такого временного вступления в силу, судя по всему, определено не очень четко. Если только его правовые последствия не могут быть четко определены, то, по всей видимости, лучше было бы оставить этот вопрос в полном объеме на усмотрение договаривающихся сторон. В положениях пункта 1 статьи 23, наверное, можно было бы предусмотреть такую возможность³⁴. Такое мнение поддержал представитель Соединенных Штатов Америки, который заявил, что, хотя эта статья согласуется с современными потребностями и практикой, вызывает сомнение то, есть ли необходимость в таком положении в конвенции, посвящен-

²⁹ A/CN.4/SR.643, пункты 86–87, и A/CN.4/SR.644, пункты 69 и 87.

³⁰ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр.173 английского текста, пункт 8 комментария к статье 12.

³¹ См. A/CN.4/156 и Add.1–3, предложение по статье 5 (Конституционные ограничения полномочия вступать в договоры).

³² A/CN.4/167 и Add.1–3, пункт 2 комментария к статье 57.

³³ A/CN.4/177 и Add.1 и 2.

³⁴ См. A/CN.4/182 и Corr 1 и 2 и Add.1–3.

ной договорам³⁵. Швеция, а затем Нидерланды сделали замечания по существенным аспектам этого положения³⁶.

22. В ответ на это Специальный докладчик напомнил, что Комиссия исходила из того, что «временное вступление в силу» имеет место в современной договорной практике довольно часто, что требует его отражения в проектах статей, и представляется целесообразным закрепить в проектах статей его правовое содержание, в противном случае отсутствие упоминания может быть истолковано как отрицание этого явления³⁷. Он заявил далее, что если положиться в этом вопросе на применение общей нормы в пункте 1 статьи 23 (о вступлении договора в силу), то это не решит проблему в полном объеме, поскольку соответствующие государства иногда предусматривают «временное вступление в силу» посредством отдельного соглашения в упрощенной форме³⁸.

23. Обсуждение статьи 24 в ходе второго чтения³⁹ проводилось на основе пересмотренного варианта, предложенного Специальным докладчиком⁴⁰. Хотя высказывались разные мнения, в частности о том, как отразить вопрос о прекращении временного вступления в силу, Комиссия решила сохранить в проекте статей самостоятельное положение⁴¹. Комиссия также обсудила предложение Поля Рейтера вести речь о временном «применении» договора, а не о его временном «вступлении в силу»⁴².

24. 2 июля 1965 года Комиссия приняла 17 голосами (причем никто не голосовал против) статью 24 следующего содержания⁴³:

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Ссылки на временное вступление в силу договоров также прозвучали в комментариях Люксембурга по статье 12 (Ратификация) и Кипра и Израиля в отношении применимости статьи 55 (*Pacta sunt servanda*) (там же).

³⁷ A/CN.4/177 и Add.1, статья 24, замечание Специального докладчика, пункт 1.

³⁸ Там же.

³⁹ Временное вступление в силу также упоминалось в ходе обсуждения других статей. В связи со статьей 12 см. выступления Абдаллы эль-Эриана (A/CN.4/SR.784, пункт 86), Антонио де Луны (A/CN.4/SR.785, пункт 69) и Роберто Аго (там же, пункт 81). Об этой практике говорил Поль Рейтер в контексте статьи 17, касающейся прав и обязательств государств до вступления договора в силу (A/CN.4/SR.788, пункт 36).

⁴⁰ Предложение по пересмотренному тексту гласило: «В договоре может быть установлено или стороны могут иным образом договориться, что до вступления договора в силу посредством обмена ратификационными грамотами или сдачи их на хранение, присоединения, принятия или утверждения договор вступит в силу временно, полностью или частично, в определенную дату или по выполнении установленных требований. В этом случае договор или определенная его часть вступает в силу в установленном или согласованном порядке и продолжает оставаться в силе на временной основе до тех пор, пока либо договор не вступит в силу окончательно, либо не станет ясно, что одна из сторон не ратифицирует или, в зависимости от случая, не утвердит его» (A/CN.4/SR.790, пункт 73).

⁴¹ Однако Таслим Олавале Элиас выступил против сохранения статьи 24, поскольку этот вопрос, судя по всему, охватывается пунктами 1 и 3 статьи 23 (там же, пункт 84). См. также мнения Сендзина Цуруоки (A/CN.4/SR.791, пункты 9–10, 12 и 26). Хотя Хосе Мария Руда поддержал эти мнения, он, тем не менее, выступил за сохранение этой статьи по практическим соображениям (A/CN.4/SR.790, пункт 85).

⁴² A/CN.4/SR.790, пункт 75. См. обсуждение в пунктах 48 и 49 настоящего меморандума.

⁴³ Предшествующий вариант, предложенный Редакционным комитетом, был отправлен назад (A/CN.4/SR.814, пункты 38–56).

1. Договор может вступить в силу временно, если:

а) в самом договоре установлено, что он вступает в силу временно до ратификации, присоединения, принятия или утверждения договаривающимися государствами; или

б) договаривающиеся государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. То же правило применяется к временному вступлению в силу части договора.

6. Рассмотрение на восемнадцатой сессии, 1966 год

25. Затем статья 24 в следующем году упоминалась в шестом докладе г-на Уолдока⁴⁴ в контексте ее связи со статьями 55 (*Pacta sunt servanda*)⁴⁵ и 56 (Применение договора во времени), главным образом в ответ на ряд комментариев, полученных от правительства Израиля.

26. Комиссия вернулась к рассмотрению статьи 24 в ходе принятия окончательного проекта статей о праве договоров. Хотя предложение г-на Шабтая Розена изменить порядок следования статей 23 и 24⁴⁶ принято не было, Комиссия согласилась с предложением Редакционного комитета о том, чтобы заменить в подпункте (b) пункта 1 слова «договаривающиеся государства» словами «участвовавшие в переговорах государства»⁴⁷. С этой окончательной поправкой статья 24 (впоследствии ставшая статьей 22) была принята во втором чтении. Комиссия приняла также комментарий из четырех пунктов, касающийся двух признанных оснований для временного вступления в силу (то есть в соответствии с условиями положения самого договора или на основе отдельного соглашения), практики временного приведения в силу только определенной части договора и пояснения решения исключить ссылку на прекращение временного вступления в силу⁴⁸.

В. Генеральная Ассамблея, 1966 и 1967 годы

27. После получения доклада Комиссии международного права Генеральная Ассамблея на своей двадцать первой сессии в 1966 году постановила в своей резолюции 2166 (XXI) запросить представление письменных замечаний и мнений по проекту статей. Из тех государств-членов, которые представили такие замечания и мнения, только Бельгия представила замечания по статье 22 (сосредоточив внимание на порядке прекращения временного вступления в си-

⁴⁴ A/CN.4/186 и Add.1–7.

⁴⁵ См. обсуждение в пунктах 75 и 76 настоящего меморандума.

⁴⁶ A/CN.4/SR.886, пункт 63.

⁴⁷ A/CN.4/SR.887, пункт 69.

⁴⁸ *Ежегодник Комиссии международного права, 1966 год*, том II, стр. 210 английского текста. См. также пункт 3 комментария к статье 23 (*Pacta sunt servanda*), бывшей ранее статьей 55 («слова «в силе», естественно, охватывают договоры, находящиеся в силе временно согласно статье 22», стр. 211 английского текста).

лу)⁴⁹. На двадцать второй сессии Ассамблеи в 1967 году в ходе обсуждения права договоров делегация Швеции поддержала замечания Бельгии⁵⁰.

С. Венская конференция по праву договоров, 1968 и 1969 годы

28. Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров была проведена в Вене в два этапа — соответственно с 26 марта по 4 мая 1968 года и с 9 апреля по 22 мая 1969 года.

1. Рассмотрение на первой сессии, 1968 год

29. Проект статьи 22 сначала рассматривался Комитетом полного состава Конференции⁵¹, которому было представлено 10 предложений по поправкам⁵². Делегации, представившие предложение исключить эту статью, на нем не настаивали⁵³. Ряд редакционных предложений был передан в Редакционный комитет. Два предложения об исключении пункта 2 были отклонены⁵⁴. Предложение ссылаться на «временное применение», а не на «вступление в силу» договоров было принято⁵⁵. Комитет полного состава в принципе утвердил два предложения включить новый пункт о прекращении временного вступления в силу или временного применения договора⁵⁶.

30. С учетом вышеприведенного понимания и решений данная статья была передана Редакционному комитету, который впоследствии предложил следующий пересмотренный текст для статьи 22⁵⁷:

1. Договор или часть договора применяется временно до его вступления в силу, если:

а) это предусматривается самим договором; или

б) участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

2. Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми вре-

⁴⁹ A/6827 и Согг.1, стр. 6 английского текста. См. также пункт 95 настоящего меморандума.

⁵⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия*, Шестой комитет (Правовые вопросы), 980-е заседание, пункт 13.

⁵¹ На своем 26-м и 27-м заседаниях, состоявшихся в апреле 1968 года (см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том I, стр. 140–146 английского текста).

⁵² Там же, том III, доклад Комитета полного состава, пункты 222–230.

⁵³ Предложение Республики Корея, Республики Вьетнам и Соединенных Штатов Америки (см. A/CONF.39/C.1/L.154 и Add.1).

⁵⁴ Шестьюдесятью тремя голосами против 11 при 12 воздержавшихся (см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том III, доклад Комитета полного состава, пункт 227(a)).

⁵⁵ Семьюдесятью двумя голосами против 3 при 11 воздержавшихся (там же, пункт 227(b)).

⁵⁶ Шестьюдесятью девятью голосами против 1 при 20 воздержавшихся (там же, пункт 227(c)).

⁵⁷ Там же, том I, 72-е заседание Комитета полного состава, стр. 426 английского текста.

менно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

31. Представляя пересмотренный текст, председатель Редакционного комитета отметил, что данная статья отражает измененный вариант предложения Чехословакии и Югославии для вводной части пункта 1, включая ссылку на «временное применение договоров». Понятие временного применения части договора, ранее закрепленное в пункте 2, было включено в пункт 1. В новом пункте 2 был вновь отражен вопрос о прекращении временного применения договора. Все другие предложения Редакционным комитетом были отклонены. Комитет полного состава принял статью 22, предложенную Редакционным комитетом, без голосования⁵⁸.

2. Рассмотрение на второй сессии, 1969 год

32. Доклад Комитета полного состава по проекту статьи 22 рассматривался на пленуме Конференции на второй сессии. Конференция приняла статью 22 87 голосами против 1 при 13 воздержавшихся⁵⁹. Статья 22 стала статьей 25 Конвенции о праве международных договоров.

III. Вопросы существа, обсуждавшиеся в ходе разработки статьи 25

A. Смысл временного применения договоров

33. Еще в 1953 году, когда г-н Лаутерпахт говорил о существовании такого договора, который, «предусматривая, что он должен быть ратифицирован, предусматривает также, что он вступает в силу до ратификации»⁶⁰, общей темой в докладах специальных докладчиков и обсуждении в Комиссии стал вопрос о том, в какой мере данное явление свойственно практике государств. Г-н Лаутерпахт отметил, что примеры такого вида договоров встречаются достаточно часто⁶¹.

34. В ходе обсуждения первого доклада г-на Фицмориса⁶², состоявшегося в 1959 году, г-н Бартош предложил как-то учесть усиливающуюся практику, особенно заметную в торговых соглашениях, когда включается положение о вре-

⁵⁸ Там же, стр. 427 английского текста.

⁵⁹ Там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 101. Редакционный комитет впоследствии отклонил ряд предложений об изменении статьи 22, представленных в ходе обсуждения непосредственно до ее принятия, а также предложение Югославии включить новую статью (см. пункт 79 настоящего меморандума). Там же, 28-е пленарное заседание, пункты 45–47.

⁶⁰ A/CN.4/63, статья 6(2)(b).

⁶¹ Там же, пункт 5(b) комментария к статье 6(2)(b). Конкретные примеры были приведены в выступлениях г-на Бриггса в 1962 году (A/CN.4/SR.644, пункт 87), г-на эль-Эриана в 1965 году (A/CN.4/SR.790, пункт 98), г-на Бартоша в 1965 году (A/CN.4/SR.791, пункт 23) и г-на Пессу в 1965 году (A/CN.4/SR.791, пункт 31), а также в выступлении Венесуэлы на первой сессии Венской конференции в 1968 году (см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 29).

⁶² См. A/CN.4/101. В своем комментарии к статье 42(1) Специальный докладчик просто отметил, что «данное положение охватывает случай временного вступления в силу» (пункт 106).

менном вступлении в силу соглашения до его ратификации⁶³. Он вновь повторил свое предложение в 1962 году, когда говорил о современной усиливающейся практике, особенно заметной в таможенных соглашениях, в соответствии с которой они вступают в силу сразу еще до окончательной ратификации⁶⁴.

35. В комментарии к своему предложению по пункту 6 статьи 20 г-н Уолдок отметил современную практику, которая стала нередким явлением: договор вводится в силу временно до его полного вступления в силу⁶⁵. Комментарий к (перенумерованной) статье 24, принятой Комиссией в 1962 году, гласил: «В настоящей статье признается практика, которая сегодня периодически имеет место и требует упоминания в проектах статей»⁶⁶.

36. В 1965 году Григорий Тункин назвал статью 24 описанием существующей практики, а не четкой нормой права. Его личный опыт свидетельствует о том, что нередки случаи, когда двусторонний договор подлежит ратификации, однако вступает в силу сразу по подписании⁶⁷. Впоследствии Специальный докладчик отметил, что, судя по всему, Комиссия в целом твердо придерживается мнения о том, что речь идет об общем явлении, которое стало привычной частью существующей договорной практики⁶⁸.

37. Эти мнения были поддержаны в ходе Венской конференции⁶⁹. Венесуэла заявила, что временное вступление в силу соответствует широко распространенной практике и что временное применение удовлетворяет реальные потребности международных отношений⁷⁰. Ряд делегаций выступили против предложения об исключении этой статьи на том основании, что она отражает существующую практику⁷¹.

38. В качестве общего обоснования этой практики приводилась необходимость ускорить применение договора, как правило, безотлагательно. В 1959 году г-н Бартош отмечал весомые практические соображения для включения такого положения⁷², а г-н Жорж Сель был готов признать его в некоторых исключительных случаях, например в таможенных соглашениях, предназначенных непосредственно для обеспечения немедленной защиты экономики

⁶³ A/CN.4/SR.487, пункт 37.

⁶⁴ A/CN.4/SR.643, пункт 86. См. также A/CN.4/SR.647, пункт 97.

⁶⁵ A/CN.4/144 и Add.1, пункт (7) комментария к статье 20.

⁶⁶ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста, пункт (1) комментария к статье 24.

⁶⁷ A/CN.4/SR.791, пункт 28.

⁶⁸ Там же, пункт 55.

⁶⁹ См. также мнение, высказанное г-ном Уолдоком в его качестве эксперта-консультанта Венской конференции, о том, что практика временного применения в настоящее время получила широкое распространение среди большого числа государств (см. *Официальные отчеты Венской конференции по праву договоров*, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 89).

⁷⁰ Там же, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункты 29 и 31. Вместе с тем см. также мнение Болгарии о том, что статья 22 предусматривает ситуацию, которая случается редко (там же, пункт 59).

⁷¹ См. комментарии Израиля (там же, пункт 44), Франции (там же, пункт 45), Швейцарии (там же, пункт 46), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (там же, пункт 48), Камбоджи (там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункт 4), Румынии (там же, пункт 5), Италии (там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 83) и Польши (там же, пункт 87).

⁷² A/CN.4/SR.487, пункт 40.

страны⁷³. В комментарии к статье 24, принятом в 1962 году, говорилось следующее: «В силу безотлагательного характера вопросов, которым посвящен договор, или по другим причинам соответствующие государства могут предусмотреть в договоре, который им необходимо представить своим конституционным органам для ратификации или утверждения, что он вступает в силу временно»⁷⁴. Абдулла эль-Эриан в 1965 году поддержал такое понимание, заявив, что включение положения о временном вступлении в силу договора служит полезной цели в том случае, когда договор касается срочных вопросов, немедленное осуществление договора имеет большое политическое значение или психологически важно не дожидаться завершения длительного процесса выполнения конституционных требований⁷⁵.

39. На Венской конференции Венесуэла отметила, что в основе этой практики лежит безотлагательный характер некоторых соглашений⁷⁶. Румыния заявила, что практика временного применения договоров возникает в тех случаях, когда немедленное применение обусловлено безотлагательным характером содержания договора⁷⁷. Малайзия отметила, что открываемые договором преимущества можно получить гораздо скорее⁷⁸. Австрия заявила, что тесная взаимозависимость международных отношений может обусловить немедленное применение договора⁷⁹. Коста-Рика выразила мнение, согласно которому эту практику следует одобрить по причине ее гибкости⁸⁰. Италия указала, что цель статьи 22 заключалась, среди прочего, в том, чтобы обеспечить необходимый элемент гибкости в регулировании современных международных договоров⁸¹. Аналогичным образом, эксперт-консультант (г-н Уолдок) напомнил о том, что временное применение, как правило, используется в двух ситуациях: а) когда ввиду определенной срочности рассматриваемых вопросов, особенно в контексте экономических договоров, крайне желательно, чтобы предусматриваемые соглашения определяли шаги, которые были предприняты в ближайшем будущем; и б) когда речь идет не столько о срочном вопросе, сколько о мерах, которые являются явно крайне желательными и практически гарантированно могут получить одобрение парламента⁸².

40. Другая приведенная причина касалась соображений, связанных с внутренним правом. Например, Швеция отметила, что временное применение предусматривается, поскольку часто нет никак гарантий того, что результатом внутренних конституционных процедур станет утверждение временного принятия договора⁸³. В 1965 году Антонио де Луна касался этого вопроса, отмечая, что способ, о котором говорится в статье 24, представляет собой куда более элегантное средство преодоления трудностей, обусловленных конституци-

⁷³ Там же, пункт 41.

⁷⁴ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста, пункт (1) комментария к статье 24.

⁷⁵ A/CN.4/SR.790, пункт 96; см. также примеры, приведенные в пункте 98.

⁷⁶ *Официальные отчеты Венской конференции по праву договоров*, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 29.

⁷⁷ Там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункт 5.

⁷⁸ Там же, пункт 7.

⁷⁹ Там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 59.

⁸⁰ Там же, пункт 67.

⁸¹ Там же, пункт 83.

⁸² Там же, пункт 89.

⁸³ См. A/CN.4/182 и Corr.1 и 2 и Add.1–3.

онными требованиями в отношении ратификации, чем метод употребления специальной терминологии, с тем чтобы уйти от терминов «договор» и «ратификация»⁸⁴. На той же сессии г-н Бартош отметил, что если бы договор применялся только временно, то большинство правовых систем рассматривало бы эту ситуацию как практический способ, позволяющий не инкорпорировать нормы международного права во внутреннее право⁸⁵.

41. Ряд делегаций на Венской конференции придерживались такого же мнения. Например, Югославия заявила, что эта статья юридически полезна⁸⁶. Румыния отметила, что временное применение удовлетворяет фактическим потребностям государств, позволяя создать механизм, с помощью которого можно избежать задержек в ратификации, утверждении или принятии⁸⁷. Малайзия отметила, что часто требуется избежать ненужных задержек, связанных с соблюдением традиционных процедур⁸⁸.

42. Однако некоторые делегации выразили сомнения именно в силу причин, связанных с соблюдением требований внутреннего права. Например, Вьетнам отметил, что государства могут брать на себя обязательства, действуя поспешно, под давлением обстоятельств, не взвесив всех трудностей, с которыми может быть связана последующая ратификация их обязательств⁸⁹. Венесуэла отметила, что правительства стремятся не брать на себя обязательства без соблюдения процедуры, установленной внутренним правом, если только они не полностью уверены, что ратификация не вызовет политических проблем⁹⁰. Греция заявила, что положения статьи 22 могут создать конфликт между международным правом и конституционным правом государства и тем самым обусловить возникновение деликатных ситуаций⁹¹. Вместе с тем ряд делегаций отметили, что для государств, сталкивающихся с конституционными трудностями, решение может состоять в том, чтобы не заключать договоры, содержащие положения, которые допускают временное применение⁹². Эксперт-консультант выразил удивление в связи со столь сильным беспокойством, поскольку, как он полагает, данная статья обеспечивает защиту конституционного положения определенных государств, а не наоборот, поскольку соответствующему государству вообще не нужно прибегать к процедуре временного применения⁹³.

⁸⁴ A/CN.4/SR.790, пункт 92.

⁸⁵ A/CN.4/SR.791, пункт 21. См. также замечание Эдуардо Хименеса де Арчаги, что именно ввиду того, что конституционные трудности иногда задерживают ратификацию, он считает статью 24 особенно полезной (там же, пункт 50).

⁸⁶ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 28.

⁸⁷ Там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункт 5.

⁸⁸ Там же, пункт 7.

⁸⁹ Там же, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 26.

⁹⁰ Там же, пункт 30. См. также комментарии Швейцарии (там же, пункт 46), Соединенных Штатов (там же, пункт 51) и Малайзии (там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункт 7).

⁹¹ Там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 73.

⁹² См. выступления представителей Уругвая (там же, пункт 78), Канады (там же, пункт 80), Италии (там же, пункт 84), Колумбии (там же, пункт 86), Польши (там же, пункт 87) и Уганды (там же, пункт 92).

⁹³ Там же, пункты 89 и 90.

43. Гватемала⁹⁴, Коста-Рика⁹⁵, Камерун⁹⁶ и Уругвай⁹⁷ объявили о том, что они не могут поддержать эту статью по причинам коллизии с их соответствующими конституциями. Республика Корея сообщила, что она воздержалась при голосовании по этой норме, поскольку она могла бы поставить ее правительство в сложное положение по соображениям конституционного порядка⁹⁸. Сальвадор указал, что, хотя статья 22 у его делегации вызывает определенные проблемы, он голосовал за нее, признавая важность указанной международной практики⁹⁹. После принятия Конвенции о праве международных договоров в целом делегация Гватемалы официально заявила оговорки в отношении, среди прочего, статьи 25 ввиду ограничений, установленных ее Конституцией¹⁰⁰.

В. Переход от временного «вступления в силу» к временному «применению»

44. Различные части положения, разработанного Комиссией, были сформулированы с использованием термина «вступление в силу» на временной основе. В то же время упоминание фразы «временное применение» можно обнаружить в материалах работы Комиссии еще в 1962 году. Например, в том году Альфред Фердросс говорил о практике, в соответствии с которой договор после подписания может быть введен в действие, если он будет практически применяться, даже до ратификации¹⁰¹. Герберт Бриггс привел пример договора между Соединенными Штатами и Филиппинами, одно из положений которого стало применяться на основании президентского указа в дату, предшествующую дате вступления в силу¹⁰². Г-н Бартош, ссылаясь на ряд соглашений между Италией и Югославией, отметил, что эти соглашения предусматривали временное применение до ратификации¹⁰³.

45. В предложении г-на Уолдока по подпункту (b) пункта 2 статьи 21 говорилось, что любая из сторон может уведомить о прекращении временного применения договора¹⁰⁴. Он пояснил, что должен наступать момент, когда государства будут вправе заявить, что временное применение договора должно прекратиться¹⁰⁵, и отметил, что процесс прекращения временного применения договора желательно упорядочить¹⁰⁶. Г-н Тункин выразил сомнение в целесообразности включения подпункта (b), поскольку он может быть истолкован как позволяющий государству прекратить временное применение договора, независимо от положений самого договора¹⁰⁷.

⁹⁴ Там же, пункт 54.

⁹⁵ Там же, пункт 67.

⁹⁶ Там же, пункт 72.

⁹⁷ Там же, пункт 77.

⁹⁸ Там же, пункт 102.

⁹⁹ Там же, пункты 103 и 104.

¹⁰⁰ Там же, 36-е пленарное заседание, пункт 69.

¹⁰¹ A/CN.4/SR.644, пункт 69.

¹⁰² Там же, пункт 87.

¹⁰³ A/CN.4/SR.647, пункт 98.

¹⁰⁴ См. A/CN.4/144 и Add.1.

¹⁰⁵ Там же, пункт 4 комментария к статье 21.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ A/CN.4/SR.657, пункт 15.

46. Статья 21 (ставшая статьей 24), принятая Комиссией в 1962 году, содержала следующее положение: «или соответствующие государства договорились прекратить временное применение договора»¹⁰⁸. В комментарии к этой статье говорилось, что «временное» применение договора будет прекращено после того, как договор будет должным образом ратифицирован или утвержден, или когда соответствующие государства договорятся прекратить временное применение договора¹⁰⁹.

47. В некоторых письменных комментариях, представленных правительствами, речь шла о временном «применении». Например, Швеция говорила о прекращении временного применения договора¹¹⁰. Нидерланды анализировали различие между временным вступлением в силу и временным применением и заявили, что термин «временное применение» может быть понят также как относящийся к необязательной форме временного применения¹¹¹.

48. В 1965 году в контексте комментария г-на Рейтера был прямо поднят вопрос об уместности употребления «временного применения» в отличие от «временного вступления в силу». Согласно его мнению:

выражение «временное вступление в силу», бесспорно, соответствует практике, однако оно не вполне корректно, поскольку вступление в силу иногда полностью отличается от применения норм договора. Вступление в силу может зависеть от определенных условий, установленного требования или процедуры, что отличает его от применения норм договора. Практика, о которой говорится в этой статье, заключается не в том, чтобы придать силу всему договору с помощью его конвенционного механизма, включая, в частности, заключительные положения, а в том, чтобы принять меры для немедленного применения содержащихся в договоре материальных норм¹¹².

49. Эту точку зрения поддержал г-н Фердросс, который заявил, что речь явно идет о применении некоторых положений договора, а не договора в целом, и определенно не заключительных положений¹¹³; председатель (г-н Бартош)¹¹⁴; г-н де Луна, который согласился с тем, что выражение «временное вступление в силу» является неуместным¹¹⁵; Манфред Ляхс, который заявил, что это положение на самом деле относится к применению положений договора на временной основе¹¹⁶; и г-н Бриггс¹¹⁷. Эдуардо Хименес де Аречага согласился с логической точки зрения, заявив при этом, что практика временного вступления в силу является повсеместной¹¹⁸.

¹⁰⁸ *Ежегодник Комиссии международного права*, 1962 год, том II, стр. 182 английского текста.

¹⁰⁹ Там же, пункт (2) комментария к статье 24.

¹¹⁰ A/CN.4/182 и Согг.1 и 2 и Add.1, комментарий по статье 24; см. также комментарий Люксембурга по статье 12.

¹¹¹ См. A/CN.4/182 и Согг.1 и 2 и Add.1–3.

¹¹² A/CN.4/SR.790, пункт 75.

¹¹³ Там же, пункт 81.

¹¹⁴ Там же, пункт 83.

¹¹⁵ Там же, пункт 91.

¹¹⁶ Там же, пункт 100.

¹¹⁷ A/CN.4/SR.791, пункт 3.

¹¹⁸ A/CN.4/SR.790, пункт 76. Г-н Тункин не согласился с мнением г-на Рейтера (см. A/CN.4/SR.791, пункт 29).

50. Поясняя свое понимание ситуации, Роберто Аго заявил, что

в статье 24 отражены две совершенно разные ситуации. Первая, о которой говорил г-н Рейтер, касается случаев, когда сам договор не вступает в силу до обмена ратификационными грамотами или утверждения; это случаи, когда стороны посредством своего рода вторичного соглашения, отдельного от договора, в момент подписания договариваются временно применять отдельные или даже все положения договора. Вторая — более важная — ситуация представляет собой случаи, которые Комиссия предусмотрела в 1962 году и которые Специальный докладчик имел в виду, предлагая свою новую формулировку: договор фактически вступает в силу в момент подписания, однако подлежит последующей ратификации; ратификация лишь подтверждает то, что уже существовало с момента подписания. Можно сказать, что в таком случае договор вступает в силу под отменительным условием. Если в установленный срок ратификации не происходит, договор прекращает находиться в силе; однако он будет находиться в силе и порождать последствия с момента подписания до момента, когда он прекратит быть в силе ввиду отсутствия ратификации...

Если... вступление в силу происходит лишь в момент ратификации, то в период между подписанием и ратификацией имеет место временное применение отдельных положений договора на основе вторичной договоренности между сторонами и в силу вступила лишь эта договоренность¹¹⁹.

Позднее он добавил, что первая из ситуаций, о которых он говорил, т.е. ситуация временного применения, на которую ссылался г-н Рейтер, должна быть отражена в статье 24¹²⁰.

51. Сендзин Цуруока заявил о своем согласии с г-ном Аго в том смысле, что речь идет о вступлении в силу соглашения, отдельного от договора, в соответствии со статьей 23; тогда договор применялся временно в соответствии с условиями, предусмотренными в этом дополнительном соглашении¹²¹. В то же время г-н Хименес де Аречага заявил, что не убежден в наличии какого-либо практического различия между двумя ситуациями, о которых говорил г-н Аго¹²². Г-н Тункин согласился с г-ном Аго в том, что существуют две возможности, однако по практическим причинам он считал, что их не следует вместе отражать в статье 24. Временное вступление в силу имеет важное значение, и статью 24 следует посвятить именно ему¹²³.

52. Г-н Уолдок позднее напомнил, что возникли определенные разногласия в отношении того, какой случай предусмотрен в этой статье; когда договор вступил в силу временно или же когда имеется соглашение о применении отдельных его положений. Редакционный комитет сформулировал статью 24 в плане временного вступления договора в силу, поскольку эта формулировка очень часто употребляется в договорах и практике государств. Кроме того, по его мнению, различие между двумя концепциями носит теоретический харак-

¹¹⁹ A/CN.4/SR.791, пункты 5–7.

¹²⁰ Там же, пункт 17.

¹²¹ Там же, пункт 11.

¹²² Там же, пункт 53.

¹²³ Там же, пункт 54.

тер¹²⁴. Он заявил далее, что в статье 23 (Вступление договора в силу) фактически предусматриваются случаи, когда договор не предусматривает своего вступления в силу, однако когда соответствующие государства посредством отдельного соглашения договариваются, что он должен быть введен в силу к определенной дате. Он не усмотрел сколь-либо значительного различия между таким случаем и случаями, когда соответствующие государства договариваются о том, что договор, хотя и подлежит ратификации, временно вступает в силу¹²⁵.

53. В 1968 году на Венской конференции Комитет полного состава рассмотрел совместное предложение, представленное Чехословакией и Югославией в отношении пункта 1 статьи 22, согласно которому ссылку на временное вступление в силу необходимо было заменить ссылкой на временное применение¹²⁶. Эту поправку поддержали Соединенные Штаты (если статья 22 будет сохранена, то слова «вступает в силу» следует заменить словом «применяется»)¹²⁷, Цейлон (поддержал употребление термина «применяется»)¹²⁸, Италия (следует не путать простое применение, что является практическим вопросом, и вступление в силу, что представляет собой официальное правовое понятие)¹²⁹, Чехословакия (следует употребить термин «временное применение», поскольку вступление в силу вряд ли может иметь место дважды)¹³⁰, Израиль (слово «временно» вносит временной элемент, и если не будет сделано упора на применение в отличие от вступления в силу, то необходимо будет уточнить, что слово «временно» относится к сроку, а не к правовым последствиям)¹³¹, Франция (понятие временного вступления в силу трудно определить юридически)¹³², Швейцария¹³³, Соединенное Королевство (речь должна идти о применении, а не о вступлении в силу договора)¹³⁴, Греция¹³⁵, Камбоджа¹³⁶, Таиланд¹³⁷ и Эквадор (ссылка на «временное применение» является более юридически значимой и более точной, чем ссылка на «временное вступление в силу»)¹³⁸. В то же время Ирак выразил свое несогласие, поскольку с правовой точки зрения эта ситуация аналогична той, когда договор вступил в силу. Единственное различие — временной фактор¹³⁹.

54. Эксперт-консультант напомнил, что Комиссия международного права, и особенно ее Редакционный комитет, подробно обсуждали выбор между выражениями «временное применение» и «временное вступление в силу». В итоге Комиссия решила использовать «временное вступление в силу», поскольку, как

¹²⁴ A/CN.4/SR.814, пункт 39.

¹²⁵ Там же, пункт 40.

¹²⁶ A/CONF.39/C.1/L.185 и Add.1, воспроизводится в *Официальных отчетах Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том III, Доклад Комитета полного состава, пункт 224.

¹²⁷ Там же, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 24.

¹²⁸ Там же, пункты 34 и 35.

¹²⁹ Там же, пункт 43.

¹³⁰ Там же, пункт 37.

¹³¹ Там же, пункт 44.

¹³² Там же, пункт 45.

¹³³ Там же, пункт 46.

¹³⁴ Там же, пункт 49.

¹³⁵ Там же, пункт 54.

¹³⁶ Там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункт 4.

¹³⁷ Там же, пункт 8.

¹³⁸ Там же, пункт 14.

¹³⁹ Там же, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 52.

выяснилось, в подавляющем большинстве договоров, в которых задействован обсуждаемый институт, прямо употребляется данный термин. С точки зрения правовой элегантности также представляется уместным говорить не о применении, поскольку очевидно, что прежде чем положения любого договора начнут применяться, должен вступить в силу некий международный документ. Таким документом может быть сам основной договор или дополнительное соглашение, например обмен нотами вне рамок договора. Другая причина заключается в том, что этот институт очень часто употребляется в случаях, когда довольно срочно необходимо ввести положения договора в силу. В таких случаях ратификация иногда не производится, поскольку цель договора фактически достигнута до того, как она произойдет. Совершенно очевидно, что такие акты должны иметь под собой некое юридическое основание и по этой причине необходимо употреблять выражение «временное вступление в силу»¹⁴⁰.

55. Тем не менее поправка была принята и в последующих вариантах статьи содержалась новая формулировка. Этот вопрос вновь возник в следующем году, когда на пленарном заседании Конференции состоялся обмен мнениями по поводу правовых последствий изменений формулировки¹⁴¹.

С. Правовое основание для временного применения

56. Комиссия международного права первоначально исходила из того, что практика временного вступления в силу возможна лишь на основании положений самого договора. В 1953 году г-н Лаутерпахт привел примеры конкретных положений договоров, допускающих применение до вступления в силу¹⁴². В своем первом докладе г-н Фицморис сохранил данный подход в своем предложении по пункту 1 статьи 42 («однако в договоре может быть предусмотрено, что он вступает в силу временно»)¹⁴³. Аналогичным образом г-н Уолдок в своем первом докладе первоначально также ограничил его договорами, в которых такая возможность была прямо предусмотрена¹⁴⁴. В ходе обсуждений в Комиссии в 1962 году речь также шла об этом. Например, г-н Бартош приводил примеры международных соглашений, в которых было указано, что договор должен применяться с даты подписания, тогда как обязательная сила договора ставилась в зависимость от обмена ратификационными грамотами¹⁴⁵.

¹⁴⁰ Там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункты 15–18.

¹⁴¹ См. обсуждение в пунктах 77–79 настоящего меморандума.

¹⁴² A/CN.4/63, пункт 5(b) комментария к статье 6(2)(b).

¹⁴³ См. A/CN.4/101.

¹⁴⁴ A/CN.4/144 и Add.1, статьи 20(6) («в договоре может быть установлено, что он вступает в силу временно») и 21(2)(a) («когда в договоре установлено, что он вступает в полную силу временно»).

¹⁴⁵ A/CN.4/SR.647, пункт 97. См. также выступление Юэнь-ли Ляня, секретаря Комиссии, ссылающегося на текст из *Краткого изложения практики Генерального секретаря как депозитария многосторонних соглашений* (ST/LEG/7, пункт 42), где говорится, что государство не может стать участником соглашения на временной основе или в отношении лишь отдельных его положений, если только такая возможность не предусмотрена в самом соглашении (там же, пункт 40).

57. Однако г-н Розен отметил, что иногда, когда официальное соглашение предусматривает ратификацию, в промежуточный период заключается соглашение в упрощенной форме, с тем чтобы ввести первое в силу временно до тех пор, пока оно не будет ратифицировано или пока не станет ясно, что оно не будет ратифицировано¹⁴⁶. Специальный докладчик согласился с этой позицией, заявив, что в комментарии необходимо дать пояснение, указав, что этот случай учтен, поскольку формулировка статьи 21 прямо не охватывает этот момент¹⁴⁷. Хотя в статье 21 (ставшей статьей 24), принятой Комиссией в том году, был закреплен ранее принятый подход, в комментарии содержалось замечание, согласно которому может возникнуть вопрос о том, следует ли считать, что договор вступает в силу временно на основании самого договора или дополнительного соглашения, заключенного между соответствующими государствами при принятии текста¹⁴⁸.

58. В своем четвертом докладе г-н Уолдок в ответ на комментарии Швеции, в которых была отмечена возможность заключения отдельного соглашения между сторонами¹⁴⁹, предложил пересмотреть статью 24, с тем чтобы учесть случай, когда соглашение, заключаемое с целью временного вступления договора в силу, не указывается в самом договоре, а заключается за его рамками¹⁵⁰. В итоге предложенный им текст гласил: «В договоре может быть установлено или стороны могут договориться иным образом о том, что до его вступления в силу ... он вступает в силу временно»¹⁵¹. Специальный докладчик пояснил, что слова «иным образом» должны охватывать случаи, когда в самом договоре на этот счет положений нет, однако стороны заключили отдельное соглашение, например, путем обмена нотами. Это соглашение само по себе будет являться договором, но не тем договором, о временном вступлении в силу которого идет речь¹⁵².

59. Комиссии на этот счет были высказаны разные точки зрения. Например, г-н Розен предложил вести речь только о соглашении между сторонами¹⁵³, а г-н Ляхс предпочел бы сделать ссылку на обе ситуации¹⁵⁴. По мнению г-на эль-Эриана, «вопрос о том, где находится источник временного вступления в силу — в самом договоре или в дополнительном соглашении, — носит теоретический характер, поэтому его решение можно оставить на усмотрение тех, кто будет заниматься толкованием»¹⁵⁵. Специальный докладчик отметил, что если в самом договоре нет положений на этот счет, то ничто не препятствует государствам ввести в силу договор в полном объеме или частично посредством отдельного соглашения»¹⁵⁶.

¹⁴⁶ A/CN.4/SR.668, пункт 38.

¹⁴⁷ Там же, пункт 39.

¹⁴⁸ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста, пункт 1 комментария к статье 24.

¹⁴⁹ См. A/CN.4/182 и Corr.1 и 2 и Add.1–3.

¹⁵⁰ См. A/CN.4/177 и Add. 1–2.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² A/CN.4/SR.790, пункт 90.

¹⁵³ Там же, пункт 95.

¹⁵⁴ Там же, пункт 101.

¹⁵⁵ Там же, пункт 97.

¹⁵⁶ A/CN.4/SR.814, пункт 46.

60. В принятом в конечном итоге Комиссией тексте в отношении временного вступления в силу договора было предусмотрено два сценария: когда это установлено в самом договоре или когда участвовавшие в переговорах государства договорились каким-либо иным образом¹⁵⁷. По поводу последнего в комментарии указывалось, что альтернативная процедура для той же самой цели заключается для государств в том, чтобы, не включая положения в сам договор, заключить соглашение на основе отдельного протокола или путем обмена письмами или каким-либо иным образом, с тем чтобы временно ввести договор в силу¹⁵⁸.

61. На Венской конференции во всех предложениях по поправкам к пункту 1 статьи 22 были сохранены обе возможности обеспечения временного применения договора, указанные в варианте, который был принят Комиссией.

D. Временное применение части договора

62. Первые предложения по положению о временном вступлении в силу вплоть до представления г-ном Уолдоком своего предложения в его первом докладе (и включая это предложение) были посвящены договору в полном объеме. Тем не менее в 1962 году Комиссия приняла в первом чтении пересмотренный вариант статьи, в которой говорилось о временном вступлении в силу договора, полностью или частично¹⁵⁹. В 1965 году формулировка этой статьи была изменена Редакционным комитетом, который, в частности, поместил вопрос о временном вступлении в силу части договора во второй пункт, который в принятой впоследствии форме гласил: «Такая же норма применяется ко временному вступлению в силу части договора». В комментарии содержалось следующее пояснение:

сегодня довольно часто встречаются случаи временного введения в силу лишь отдельной части договора для удовлетворения насущных потребностей ситуации или для подготовки вступления договора в силу в полном объеме немного позднее¹⁶⁰.

63. Хотя оба предложения исключить пункт 2¹⁶¹ были отклонены¹⁶² на Венской конференции, совместное предложение Чехословакии и Югославии по

¹⁵⁷ *Ежегодник Комиссии международного права, 1966 год*, том II, стр. 210 английского текста, статья 22, пункт 1.

¹⁵⁸ Там же, пункт 2 комментария к статье 22.

¹⁵⁹ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста, статья 24.

¹⁶⁰ *Ежегодник Комиссии международного права, 1966 год*, том II, стр. 210 английского текста, пункт 3 комментария к статье 22.

¹⁶¹ Предложение Филиппин (см. A/CONF.39/C.1/L.165) и совместное предложение Чехословакии и Югославии (см. A/CONF.39/C.1/L.185 и Add.1). См. также выступления Филиппин (*Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 25), и Малайзии и Таиланда (там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункты 7 и 8).

¹⁶² Шестьдесятю тремя голосами против 11 при 12 воздержавшихся (там же, том III, доклад Комитета полного состава, пункт 227(a)).

пункту 1¹⁶³ было одобрено¹⁶⁴, в результате чего содержание пункта 2 варианта Комиссии было перенесено в общую часть пункта 1 («договор или часть договора применяются временно»).

Е. Установление условий

64. На ранних этапах рассмотрения Комиссией этого вопроса формулировки в отношении временного вступления договора в силу обычно также содержали условия, при которых договор вступит в силу на временной основе. В своем первом докладе г-н Лаутерпахт привел примеры вступления в силу договоров до ратификации в определенную дату, т.е. в дату подписания, или по истечении 15 дней с этой даты¹⁶⁵. В своем предложении по пункту 1 статьи 42 г-н Фицморис предусмотрел временное вступление в силу договора в определенную дату или по наступлении определенного события, такого как сдача на хранение установленного числа ратификационных грамот¹⁶⁶. Аналогичным образом г-н Уолдок включил в свое предложение по пункту 6 статьи 20 ссылку на временное вступление в силу, которое происходит по «подписании или наступлении определенной даты или события», а также в предложение по подпункту (а) пункта 2 статьи 21 — «по наступлении определенной даты или события»¹⁶⁷. В статье 21 (ставшей 24), принятой в 1962 году, говорилось о временном вступлении в силу «в определенную дату или по выполнении установленных требований»¹⁶⁸.

65. Однако в принятом Комиссией в 1965 году тексте были исключены всякие ссылки на дату или событие, по наступлении которых договор вступал бы в силу на временной основе. Такая формулировка была сохранена во всех последующих вариантах, включая вариант, принятый в конечном итоге в качестве статьи 25 Конвенции.

Ф. Юридическое содержание временного применения

1. Рассмотрение в контексте временного применения договоров

66. Общая позиция Комиссии, сохранявшаяся в ходе всего рассмотрения временного вступления в силу договоров, заключалась в том, что такая практика ведет к возникновению обязательства исполнять договор, пусть даже на временной основе¹⁶⁹.

¹⁶³ См. A/CONF.39/C.1/L.185 и Add.1.

¹⁶⁴ Семьюдесятью двумя голосами против 3 при 11 воздержавшихся (см. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том III, доклад Комитета полного состава, пункт 227(b)).

¹⁶⁵ A/CN.4/63, пункт 5(b) комментария к статье 6(2)(b).

¹⁶⁶ См. A/CN.4/101.

¹⁶⁷ См. A/CN.4/144 и Add.1.

¹⁶⁸ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста.

¹⁶⁹ См. выступление г-на Франсуа в 1951 году, которое, хотя и касалось скорее вопроса о воздействии внутреннего права на соблюдение договоров, иллюстрировало то, какие правовые сложности могут возникнуть в контексте временного применения договоров (A/CN.4/SR.88, пункты 37–38).

67. Например, г-н Фицморис в своем докладе предложил статью 42, в пункте 1 которой предусматривалось, что в таких случаях возникает обязательство исполнять договор на временной основе¹⁷⁰. В ходе обсуждения доклада в 1959 году в ответ на вопрос г-на Бартоша (который спросил, каков правовой статус таких соглашений в случае, если одна из сторон не ратифицирует договор) Специальный докладчик напомнил, что этот момент охватывается пунктом 1 статьи 42¹⁷¹. В то же время г-н Сель выразил мнение, согласно которому договор, который не был ратифицирован, не может рассматриваться как заключенный или как действующий¹⁷².

68. Этот вопрос был вновь поднят в 1962 году в ходе рассмотрения первого доклада г-на Уолдока, и не только в контексте его предложений по временному вступлению договоров в силу. В контексте проекта статьи 9 (Правовые последствия полного подписания), конкретно в отношении ссылки на добросовестность со стороны подписавшего государства в подпункте (с) пункта 2 г-н Фердросс отметил, что, если договор был подписан при условии ратификации и не был ратифицирован, никаких обязательств не возникает. Это не исключает того, что после подписания договор мог быть введен в действие, если он практически применялся еще до ратификации; тогда он будет ратифицирован де-факто¹⁷³. Этот вопрос был вновь затронут г-ном Бартошем на одном из последующих заседаний в ходе обсуждения статьи 12 (Правовые последствия ратификации), где он заявил, что время от времени случается так, что обмен ратификационными грамотами происходит лишь спустя какое-то время после того, как положения договора, которые до этого момента являлись действительными лишь временно, применялись в полном объеме. Последующая ратификация в таком случае придает обязательную силу последствиям договора и актам, основанным на этом договоре¹⁷⁴.

69. Мнение двух специальных докладчиков, г-на Фицмориса и г-на Уолдока, в их специальных докладах по вопросу о временном вступлении договоров в силу было однозначным: оба решили подходить к проблеме как к частному случаю вступления договора в силу со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Г-н Уолдок выразил более четко по этому вопросу¹⁷⁵. Поясняя свое предложение по пункту 6 статьи 20, он отметил, что положение о временном вступлении договора в силу, с одной стороны, представляет собой положение, касающееся порядка введения договора в силу¹⁷⁶. «Правовые последствия» временного вступления в силу были затем изложены в его предложении по подпункту (а) пункта 2 статьи 21, где говорилось, что «права и обязательства, содержащиеся в договоре, начинают действовать для его сторон»¹⁷⁷. Он заявил, что в пункте 2 должны быть закреплены правовые последствия временного вступления договора в силу. Совершенно ясно, что содержащаяся в

¹⁷⁰ См. A/CN.4/101.

¹⁷¹ A/CN.4/SR.487, пункты 37–38.

¹⁷² Там же, пункт 39.

¹⁷³ A/CN.4/SR.644, пункт 69.

¹⁷⁴ A/CN.4/SR.647, пункт 97.

¹⁷⁵ Мнение г-на Фицмориса см. в пункте 67 настоящего меморандума.

¹⁷⁶ A/CN.4/144 и Add.1, пункт 7 комментария к статье 20.

¹⁷⁷ Там же, статья 21(2)(b).

пункте 2(a) норма просто вытекает из временного характера вступления в силу¹⁷⁸.

70. Несмотря на противоположное мнение по крайней мере одного члена¹⁷⁹, Комиссия сохранила такую контекстуальную ссылку на «вступление в силу» в статье 22 (ставшей 24), принятой в 1962 году¹⁸⁰. В соответствии с замечанием г-на Бартоша о том, что в комментарии необходимо дать какие-то пояснения, с тем чтобы отразить аргумент, согласно которому есть нечто нелогическое в том, что договор вводится в силу временно и зависит от обмена ратификационными грамотами, с тем чтобы получить обязательную силу¹⁸¹, в комментарии к статье 24 было подтверждено, что не может быть никаких сомнений в том, что такие положения имеют правовые последствия и вводят договор в силу на временной основе¹⁸².

71. В своих письменных комментариях по этому положению, представленных в 1965 году, Нидерланды отметили, что они толкуют эту статью как относящуюся только к случаям, когда государства взяли на себя юридическое обязательство в отношении временного вступления в силу. В то же время далее было заявлено, что государства, подписавшие договор, могут также заключить соглашение необязательного характера относительно временного вступления в силу (в пределах, установленных их соответствующими национальными законами)¹⁸³.

72. В 1965 году Председатель (г-н Бартош), комментируя статью 24, выразил мнение о том, что международные отношения станут проще, если государствам будет позволено вводить определенные договоры в силу на временной основе, до ратификации, не только в качестве простого практического шага, но и со всеми правовыми последствиями вступления в силу. Он убежден в том, что временное вступление в силу в самом деле влечет за собой действительность и возникновение юридического обязательства; даже если впоследствии ввиду отсутствия ратификации договор перестанет существовать, такое исчезновение не будет иметь ретроактивных последствий и никак не скажется на том, что договор находился в силе в течение определенного времени. Имело место правовое положение, которое породило свои последствия, и в рамках этого режима возникли определенные ситуации; следовательно нельзя утверждать, что этот вопрос носит сугубо абстрактный характер¹⁸⁴.

¹⁷⁸ Там же, пункт 4 комментария к статье 21.

¹⁷⁹ A/CN.4/SR.657, пункт 9 (г-н Кастрен).

¹⁸⁰ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста («договор вступает в силу в установленном порядке и продолжает оставаться в силе»). См. также мнение Шестого комитета, принятое в следующем году в контексте постановлений об осуществлении статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций («Было признано, что для целей статьи 1 правил договор вступает в силу, когда в соответствии с соглашением он применяется временно двумя или более его сторонами») (A/CN.4/154, в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1963 год*, том II, стр. 29 английского текста).

¹⁸¹ A/CN.4/SR.668, пункт 40.

¹⁸² *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста, пункт 1 комментария к статье 24.

¹⁸³ См. A/CN.4/182 и Corr.1 и 2 и Add.1–3.

¹⁸⁴ A/CN.4/SR.791, пункт 24. См. также выступление г-на Цуруоки (там же, пункт 27).

73. На Венской конференции вопрос о правовом содержании временного применения договора обсуждался главным образом в контексте принципа *pacta sunt servanda*.

2. Рассмотрение в контексте принципа *pacta sunt servanda*

74. Вопрос о юридическом содержании временного применения договора также поднимался в контексте рассмотрения Комиссией принципа *pacta sunt servanda*. В комментарии к статье 55, принятой в 1964 году, говорилось, что по логическим соображениям необходимо включить слова «в силе». Поскольку Комиссия приняла ряд статей, которые касаются вступления договоров в силу, включая случаи временного вступления в силу, представляется необходимым уточнить, что правило *pacta sunt servanda* применяется к договорам, которые находятся в силе в соответствии с положениями настоящих статей¹⁸⁵.

75. В своих письменных комментариях, представленных в 1965 году, Израиль, касаясь комментария к статье 55, указал, что может возникнуть вопрос относительно взаимосвязи этой статьи и статьи 24 (касающейся временного вступления в силу), при том что общий принцип *pacta sunt servanda* будет применяться к основному соглашению, на основании которого установлено временное вступление в силу¹⁸⁶.

76. В ответ на последнее замечание г-н Уолдок в своем шестом докладе напомнил, что Комиссия ни в 1962, ни в 1965 годах не пыталась уточнить, каков источник обязательств сторон в случаях временного вступления в силу¹⁸⁷. Далее он заявил, что

В статье 24 в ее нынешней форме четко изложена правовая конструкция в плане временного вступления договора в силу; иными словами, согласно статье 24, договор обозначен как введенный «в силу». Вследствие этого, насколько можно судить, нет никакой необходимости в настоящей статье делать особую ссылку на «договоры, временно находящиеся в силе». В соответствии с настоящей статьей принцип *pacta sunt servanda* применим к любому «договору в силе»... договоры могут находиться в силе согласно статье 24, а также согласно статье 23...¹⁸⁸.

В комментарии к статье 23 (бывшая статья 55), принятой в 1966 году, подтверждалось, что слова «в силе» охватывают договоры, находящиеся в силе временно согласно статье 22¹⁸⁹.

77. На Венской конференции в ходе обсуждения статьи 23 в 1968 году состоялся обмен мнениями относительно того, не изменил ли переход от выражения «временное вступление в силу» к выражению «временное применение» в статье 22 правовое содержание этого положения. С одной стороны, Соединенное Королевство изложило свое понимание, согласно которому, несмотря на незначительные редакционные изменения, норма в статье 23 по-прежнему применя-

¹⁸⁵ *Ежегодник Комиссии международного права, 1964 год*, том II, стр. 177 английского текста, пункт 3 комментария к статье 55.

¹⁸⁶ См. A/CN.4/182 и Corr.1 и 2 и Add.1–3.

¹⁸⁷ См. A/CN.4/186 и Add.1–7.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ *Ежегодник Комиссии международного права, 1966 год*, том II, стр. 211 английского текста, пункт 3 комментария к статье 23.

ется в равной степени к договору, который применяется временно согласно статье 22¹⁹⁰. Индия выразила свое несогласие, заявив, что любые обязательства, которые могут возникнуть согласно статье 22, будут относиться к категории общего обязательства проявлять добросовестность на основании статьи 15 (Обязательство не лишать договор объекта и цели до его вступления в силу), а не статьи 23 (*pacta sunt servanda*)¹⁹¹.

78. Норвегия посоветовала проявлять осторожность, с тем чтобы не допустить вывода о том, что норма в статье 23 не применяется к договору, который применяется временно¹⁹². По ее мнению, совершенно ясно, что в соответствии с международным обычным правом принцип *pacta sunt servanda* также применяется к договору в период временного применения¹⁹³. Колумбия выразила свое согласие, предложив добавить после слов «в силе» в статье 23 слова «или применяется временно»¹⁹⁴. Югославия также предложила аналогичную поправку к статье 23 с целью обеспечить, чтобы формулировка этой статьи охватывала договоры, применяемые временно, при условии соблюдения статьи 22¹⁹⁵. По мнению Румынии, совершенно очевидно, что принцип *pacta sunt servanda* в равной степени применим к договорам, которые находятся в силе временно¹⁹⁶.

79. Председатель Конференции г-н Аго впоследствии отметил, что никто не сомневался в целесообразности поправок Югославии и Колумбии. Затем он заявил, что выражение «договор в силе» совершенно очевидно также относится к договорам, которые применяются временно¹⁹⁷. Поправка Югославии была передана в Редакционный комитет и рассматривалась с еще одним предложением Югославии относительно включения статьи 23 *bis* следующего содержания: «Каждый договор, применяемый временно, полностью или частично, является обязательным для договаривающихся государств и должен добросовестно выполняться»¹⁹⁸. Председатель Редакционного комитета впоследствии отметил, что он счел предложение Югославии самоочевидным и что временное применение также входит в сферу действия статьи 23, касающейся принципа *pacta sunt servanda*¹⁹⁹.

¹⁹⁰ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 58.

¹⁹¹ Там же, пункт 70.

¹⁹² Там же, том II, 12-е пленарное заседание, пункт 32. См. также *там же*, том I, 29-е заседание Комитета полного состава, пункт 58.

¹⁹³ Там же, том II, 12-е пленарное заседание, пункты 33 и 34.

¹⁹⁴ Там же, пункт 45.

¹⁹⁵ Там же, пункт 50. См. также мнения Непала (там же, пункт 56) и Украинской Советской Социалистической Республики (там же, пункт 61).

¹⁹⁶ Там же, пункт 58.

¹⁹⁷ Там же, пункт 63.

¹⁹⁸ См. A/CONF.39/L.24.

¹⁹⁹ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том II, 28-е пленарное заседание, пункт 47. См. также выступление Польши (там же, 29-е пленарное заседание, пункты 2 и 3).

3. Рассмотрение в контексте обязательства не нарушать объект договора или не препятствовать его последующему осуществлению

80. Применение договоров на временной основе упоминалось также в ходе обсуждения обязательства проявлять добросовестность, с тем чтобы воздерживаться от нарушения объекта договора и не препятствовать его последующему осуществлению. В своем первом докладе, вышедшем в 1962 году, г-н Уолдок предложил статью 9, озаглавленную «Правовые последствия полного подписания»; в подпункте (с) ее пункта 2 предусматривалось следующее: «Подписавшее государство в период, предшествующий тому, как оно уведомит другие соответствующие государства о своем решении в отношении ратификации или принятия договора или, в отсутствие такого уведомления, в течение разумного срока обязано добросовестно воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение целей договора или воспрепятствованию его будущему осуществлению»²⁰⁰.

81. В ходе обсуждения статьи 9 в том году г-н Бартош приветствовал положение о добросовестности в подпункте 2(с) ввиду растущей современной практики, особенно заметной в таможенных соглашениях, в соответствии с которой они вступают в силу сразу до окончательной ратификации²⁰¹. Г-н Бриггс отметил, что отдельные положения отдельных договоров могут вступать в силу по подписании²⁰². Он предложил включить положение о том, что до вступления договора в силу обязательство не нарушать целей договора будет не только обязательством проявлять добросовестность, но и обязательством, вытекающим из нормы общего международного права²⁰³. Кроме того, г-н Фердросс выразил мнение, согласно которому подпункт (е) пункта 2 («Подписавшее государство также должно иметь право осуществлять любые другие права, непосредственно предоставленные ему самим договором или настоящими статьями») не препятствует практике, в соответствии с которой договор после подписания может быть введен в действие, если он практически осуществлялся еще до ратификации²⁰⁴.

82. В ответ на эти заявления Специальный докладчик, предложив перенести подпункт (d) в отдельную статью, касающуюся прав и обязательств государств до вступления в силу договора, в разработке которого они участвовали²⁰⁵, добавил, что в ходе обсуждений некоторые члены заявили, что положения подпункта (е) могут быть полезны для отражения вопроса о временном вступлении в силу. С этим он согласился²⁰⁶. Позднее Редакционный комитет предложил новую статью (ставшую впоследствии статьей 17), которая ограничивалась общим обязательством проявлять добросовестность, с тем чтобы воздерживаться от действий, направленных на нарушение целей договора.

²⁰⁰ См. A/CN.4/144 и Add.1.

²⁰¹ A/CN.4/SR.643, пункт 86.

²⁰² A/CN.4/SR.644, пункт 87.

²⁰³ Там же, пункт 88.

²⁰⁴ Там же, пункт 69.

²⁰⁵ A/CN.4/SR.645, пункт 17.

²⁰⁶ Там же, пункт 18.

83. В 1965 году г-н Бриггс отметил, что статья 24 (Временное вступление в силу) отличается от статьи 17, в которой закреплены определенные обязательства, которые до вступления договора в силу на основании принципа добросовестности возлагаются на государства, которые участвовали в разработке его текста. В случае, предусмотренном в статье 24, с другой стороны, участники установили, что отдельные части договора будут применяться до обмена ратификационными грамотами²⁰⁷.

84. Позднее статья 17 была принята в качестве статьи 15 (Обязательство государств не нарушать объект договора до его вступления в силу). О временном применении договора в ходе рассмотрения статьи 15 на Венской конференции речь не шла.

Г. Прекращение временного применения

85. Вопрос о прекращении временного вступления в силу фигурировал в представленных ранее предложениях Комиссии международного права. Однако он по большей части был исключен из статьи 22 проекта статей о праве договоров 1966 года²⁰⁸, а затем по просьбе правительств был вновь включен на Венской конференции в то, что стало статьей 25.

86. Следует напомнить о том, что в пункте 2 статьи 25 указывается только один способ прекращения временного применения, а именно посредством направления уведомления государством, желающим прекратить применение. Другие процедуры или основания могут быть прямо указаны в самом договоре или в отдельном соглашении между участвующими в переговорах государствами. История переговоров по этому положению свидетельствует о том, что рассматривались и другие возможности для прекращения временного применения.

1. Прекращение по вступлении в силу договора, который применялся временно

87. В пункте 6 статьи 20, предложенном г-ном Уолдоком в его первом докладе, предусматривалось, что договор может вступить в силу временно до его полного вступления в силу²⁰⁹. Аналогичным образом, в подпункте (а) пункта 2 статьи 21 говорилось о временном вступлении в силу договора до того, как договор вступит в полную силу в соответствии с его положениями²¹⁰. Это утвер-

²⁰⁷ A/CN.4/SR.791, пункт 2.

²⁰⁸ До 1965 года в различных вариантах проекта статьи, включая вариант, принятый в 1962 году, прямо говорилось о прекращении временного вступления в силу. В 1965 году по предложению Специального докладчика, который отметил определенную нелогичность в том, что статья 24 является единственной статьей в части I, где говорится о прекращении, Редакционный комитет постановил, что статья 24 должна касаться только случая временного вступления договора в силу (см. A/CN.4/SR.814, пункт 44). См. также A/CN.4/SR.791, пункт 57, и мнения г-на Аго (A/CN.4/SR.814, пункт 49). Эта позиция была подтверждена в пункте 4 комментария к статье 22 статей о праве договоров 1966 года (см. *Ежегодник Комиссии международного права*, 1966 год, том II, стр. 210 английского текста).

²⁰⁹ См. A/CN.4/144 и Add.1.

²¹⁰ Там же.

ждение было представлено как логически вытекающее из временного характера вступления в силу²¹¹.

88. Предложение Специального докладчика нашло свое отражение в тексте принятой в 1962 году статьи 22 (ставшей статьей 24), во втором предложении которой предусматривалось, в частности, продолжение нахождения в силе договора на временной основе «до тех пор, пока договор не вступит в силу окончательно»²¹². В комментарии к статье 24 указывалось, что «временное» применение договора прекращается после того, как договор будет должным образом ратифицирован или утвержден в соответствии с его положениями²¹³.

89. Такое понимание было сохранено во всех последующих вариантах этого положения, принятых Комиссией. Оно также пережило принятое в этой связи в 1965 году решение исключить положение о прекращении временного вступления договора в силу²¹⁴. В этой статье, принятой в итоге Комиссией, в пункте 1(а) была сохранена идея о том, что временное вступление в силу может быть осуществлено до ратификации, принятия, утверждения или присоединения со стороны договаривающихся государств²¹⁵.

90. На Венской конференции Венгрия и Польша внесли предложение, в частности, включить в новый пункт о прекращении более четкое положение о прекращении временного применения, когда договор вступает в силу (наряду с другими основаниями для прекращения)²¹⁶. Однако в тексте, который впоследствии был представлен Редакционным комитетом (и который позднее был принят в качестве статьи 25 Конвенции), был сохранен подход Комиссии в плане упоминания прекращения временного применения после вступления договора в силу в пункте 1 (а не в пункте 2), касающемся прекращения временного применения. В ходе обсуждения статьи 22 на пленуме Конференции в 1969 году эксперт-консультант отметил, что в понятии временного применения подразумевается, что такое применение является временным до окончательного вступления в силу²¹⁷.

2. Одностороннее прекращение в отличие от прекращения по взаимному согласию

91. В предложении г-на Уолдока по подпункту (b) пункта 2 статьи 21, представленном в 1962 году, была предусмотрена возможность одностороннего прекращения посредством уведомления («любая из сторон может направить уведомление о прекращении временного применения договора»), правовые последствия которого были обусловлены истечением срока продолжительностью в шесть месяцев (с момента направления уведомления)²¹⁸. По истечении периода уведомления содержащиеся в договоре права и обязательства прекраща-

²¹¹ Там же, пункт 4 комментария к статье 21.

²¹² *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста.

²¹³ Там же, пункт 2 комментария к статье 24.

²¹⁴ См. сноску 208.

²¹⁵ *Ежегодник Комиссии международного права, 1965 год*, том II, стр. 162 английского текста.

²¹⁶ A/CONF.39/C.1/L.198, воспроизводится в *Официальных отчетах Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том III, доклад Комитета полного состава, пункт 224.

²¹⁷ Там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 63.

²¹⁸ A/CN.4/144 и Add.1, статья 21(2)(b).

ют применяться в отношении этой стороны²¹⁹. В своем комментарии к этой статье он характеризовал такое одностороннее прекращение как одну из форм выхода и указывал, что представляется желательным немного точнее сформулировать эту норму и, вероятно, превратить отказ от временного применения договора в упорядоченный процесс²²⁰. Он также упомянул возможность того, что данный способ прекращения временного вступления в силу может и не затронуть положение других государств, для которых договор вступил в силу временно, заявив, что в проекте также говорится, что прекращение будет затрагивать только конкретную соответствующую сторону²²¹. Однако принятый Комиссией в 1962 году текст²²² не содержал ссылки на требование об уведомлении. Вместо этого элементы инициативы со стороны одного или всех государств полностью ограничивались взаимной договоренностью.

92. Предусмотренная в подпункте (b) статьи 21(2) возможность прекращения посредством уведомления была подчинена общему условию «если только стороны не заключили дополнительное соглашение о том, что договор остается в силе на временной основе»²²³. Хотя подпункт (b) в Редакционный комитет не передавался (по другим причинам), понятие прекращения временного вступления в силу на основе договоренности между сторонами пережило текст статьи 22 (ставшей статьей 24), принятой Комиссией в 1962 году²²⁴. В этом варианте договоренность сторон была представлена как один из двух способов прекращения (вторым способом является автоматическое прекращение после вступления договора в силу): «договор продолжает оставаться в силе на временной основе до тех пор, пока соответствующие государства не договорятся о прекращении временного применения договора»²²⁵.

93. Это положение было подвергнуто критике Нидерландами в письменных комментариях, где Нидерланды утверждали, что правительство должно также иметь право прекратить временное вступление в силу в одностороннем порядке, если оно решило не ратифицировать договор, который был отклонен парламентом, или если оно решило по другим сходным причинам его не ратифицировать²²⁶.

94. В 1965 году Хосе Мария Руда изложил свое мнение, согласно которому с точки зрения теории права до тех пор, пока не получено окончательное согласие, каждая сторона должна сохранять свободу выхода из договора и, следовательно, прекращать его временное применение²²⁷. Г-н Ляхс пошел дальше, заявив, что право на инициативу возникает в тех случаях, когда ратификация договора задерживается²²⁸. Г-н Цуруока заявил, что поддерживает позицию, согласно которой прекращение временного вступления в силу договора будет презюмироваться, когда одна из сторон направила уведомление о том, что она

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же, пункт 4 комментария к статье 21.

²²¹ Там же. В то же время он обусловил это предложение, заявив, что рассмотрение данного вопроса, вероятно, необходимо продолжить.

²²² *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста.

²²³ A/CN.4/144 и Add.1, статья 21(2)(b).

²²⁴ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста.

²²⁵ Там же.

²²⁶ См. A/CN.4/182 и Согл.1 и 2 и Add.1–3.

²²⁷ A/CN.4/SR.790, пункт 87.

²²⁸ Там же, пункт 103.

не будет ратифицировать договор²²⁹. Однако этот вопрос был устранен решением Комиссии не включать более конкретного положения о прекращении временного вступления в силу²³⁰.

95. В своих письменных замечаниях, представленных в 1967 году, Бельгия вернулась к тексту, принятому Комиссией в 1962 году, и возразила против увязывания прекращения временного вступления в силу с взаимной договоренностью. Она заявила, что такая позиция означает, что государство сможет отказаться от обязательства применять договор временно только в случае, когда другие договаривающиеся государства договорятся об этом, добавив, что было бы целесообразно предусмотреть способ, с помощью которого временное применение договора, который не ратифицирован, могло бы быть прекращено в одностороннем порядке²³¹. В ходе обсуждения права договоров в Шестом комитете на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи в 1967 году Швеция выразила согласие с комментариями Бельгии, заявив, что необходимо предоставить государствам свободу прекращать такие договоры в одностороннем порядке без предварительного уведомления²³².

96. На первой сессии Венской конференции в 1968 году было внесено два предложения о включении нового пункта, касающегося вопроса прекращения временного применения. Согласно предложению Бельгии, государство, желающее прекратить временное вступление в силу договора, может сделать это путем изъясления своего намерения не становиться стороной договора, при условии «если только стороны не установили иной порядок или не договорились об ином»²³³. Венгрия и Польша представили совместное предложение о включении нового пункта, предусматривающего уведомление со стороны одного такого государства о его намерении не становиться стороной договора в отношении этого государства в качестве возможных оснований для прекращения временного применения²³⁴.

97. В ходе обсуждения в 1968 году Соединенные Штаты поддержали идею, допускающую прекращение временного применения либо по взаимному согласию, либо посредством одностороннего уведомления, и внесли собственное предложение²³⁵. Бельгия, ссылаясь на предложенную поправку, пояснила, что речь не шла о применении положений проекта, касающихся расторжения договоров, поскольку государство не может расторгнуть договор, стороной которого оно еще не является²³⁶. Италия²³⁷, Франция²³⁸, Швейцария²³⁹, Соединенное Королевство²⁴⁰ и Австралия²⁴¹ поддержали поправку Бельгии.

²²⁹ A/CN.4/SR.791, пункт 12. В поддержку требования об уведомлении также выступили г-н Тункин (там же, пункт 30); г-н Розен (там же, пункт 32), г-н Хименес де Аречага (там же, пункт 51) и г-н Аго (A/CN.4/SR.814, пункт 49).

²³⁰ См. сноску 208.

²³¹ A/6827, стр. 6 и 7.

²³² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия*, Шестой комитет (Правовые вопросы), 980-е заседание, пункт 13.

²³³ A/CONF.39/C.1/L.194, воспроизводится в *Официальных отчетах Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том III, доклад Комитета полного состава, пункт 224.

²³⁴ A/CONF.39/C.1/L.198, там же.

²³⁵ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 24.

²³⁶ Там же, пункт 42.

98. Позднее Комитет полного состава решил вновь включить пункт о прекращении на основе поправки Бельгии и совместной поправки Польши и Венгрии. Текст статьи 22, впоследствии предложенный Редакционным комитетом, содержал новый пункт 2, в котором устанавливался основной способ прекращения временного применения на основе одностороннего уведомления, при наличии общего условия в отношении взаимного согласия, отраженного либо в договоре, либо в последующем соглашении²⁴².

99. Новый пункт о прекращении временного применения рассматривался в ходе обсуждения статьи 22 на пленуме Конференции в 1969 году. Иран заявил, что он допускает возможность выхода государства, которое уже подписало договор, что, по всей видимости, подрывает принцип *pacta sunt servanda*²⁴³. В ответ на комментарии председателя Конференции, отметившего сложности в понимании фразы «если в договоре не предусмотрено иное»²⁴⁴, председатель Редакционного комитета напомнил о решении Комитета полного состава включить пункт о прекращении и разъяснил, что государство, которое согласилось на временное применение договора, может решить позднее, что оно не хочет становиться участником; после того как другие соответствующие государства получают уведомление об этом намерении, временное применение прекратится²⁴⁵.

100. Некоторые делегации, включая делегацию Ирана²⁴⁶, это не убедило. Греция отметила, что пункт 2 может вызвать неопределенность, поскольку в парламентских системах правительство может изменить свое мнение и выразить иное намерение на более позднем этапе²⁴⁷. Италия задала вопрос относительно правовых последствий прекращения временного применения (будь то *ex tunc* или *ex nunc*)²⁴⁸. Польша внесла запоздалое предложение (которое не было принято) установить шестимесячный период до того, как прекращение временного применения начнет действовать²⁴⁹. Впоследствии Конференция приняла статью 22 (позднее ставшую статьей 25), включая пункт 2, без дальнейших поправок.

²³⁷ Там же, пункт 43.

²³⁸ Там же, пункт 45.

²³⁹ Там же, пункт 47.

²⁴⁰ Там же, пункт 49.

²⁴¹ Там же, 27-е заседание Комитета полного состава, пункт 10.

²⁴² Там же, том III, доклад Комитета полного состава, пункт 230.

²⁴³ Там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 62.

²⁴⁴ Там же, пункт 65.

²⁴⁵ Там же, пункт 66.

²⁴⁶ Там же, пункт 71.

²⁴⁷ Там же, пункт 75.

²⁴⁸ Там же, пункт 84.

²⁴⁹ Там же, пункт 88.

3. Прекращение как следствие необоснованной задержки или снижения вероятности ратификации

101. В пункте 1 предложения г-на Фицмориса по статье 42, внесенного в 1956 году, говорилось следующее: «Обязательство исполнять договор на временной основе ... прекратится, если окончательное вступление в силу необоснованно задерживается или явно перестает быть вероятным»²⁵⁰. Необоснованная задержка, в результате которой возникает ощущение, что ратификация становится маловероятной, в качестве основания для прекращения временного вступления в силу упоминалась впоследствии в нескольких случаях. Например, г-н Сель в ходе обсуждения в 1959 году другого положения заявил, что дни, когда государства дезавуировали подписи своих полномочных представителей, миновали; эти полномочные представители более не являются просто уполномоченными агентами. Они теперь имеют особые полномочия, которые в некоторой степени обязывают государство, и органы, компетентные ратифицировать документ, более не могут действовать произвольно. Если же, подчиняясь простому капризу или имея неблагоприятные намерения, они задерживают вступление в силу, у государства может возникнуть определенная ответственность. Это замечание применяется в определенной мере к особому случаю договоров, которые вступили в силу временно²⁵¹.

102. В своем предложении по подпункту (b) статьи 21(2), представленном в 1962 году, г-н Уолдок привел в качестве основания для любой из сторон представить уведомление о прекращении обстоятельство, при котором вступление в полную силу договора необоснованно задерживалось²⁵². Он пояснил, что сделал предложение, которое было внесено *de lege ferenda*, поскольку представляется очевидным, что, если необходимая ратификация или принятие и т.д. необоснованно задерживаются и временный период необоснованно продлевается, должен наступить момент, когда государства будут иметь право сказать, что временное применение договора завершилось²⁵³.

103. Однако предложение включить увязку с «необоснованной задержкой» не нашло поддержки в Комиссии в целом. Эрик Кастрен назвал это выражение далеко не четким²⁵⁴. Г-н Хименес де Аречага выразил сомнение в отношении целесообразности нормы, предложенной *de lege ferenda* в пункте 2(b); ее последствием мог бы стать подрыв определенных сложившихся договорных отношений и, как представляется, она больше относится к прекращению договоров, чем к правовым последствиям вступления в силу²⁵⁵. Г-н Тункин также выразил сомнение, отметив, что она может быть истолкована как позволяющая государству прекращать временное применение договора, несмотря на положения самого договора, на том основании, что, по его собственному мнению, наличие необоснованной задержки с полным вступлением договора в силу²⁵⁶. Впоследствии Специальный докладчик сообщил о своей готовности отказаться

²⁵⁰ См. A/CN.4/101. В своем комментарии к этому положению Специальный докладчик просто отметил, что в нем «изложена норма, применимая в случае, когда [временное вступление в силу] становится необоснованно продолжительным» (там же, пункт 106).

²⁵¹ A/CN.4/SR.488, пункт 2.

²⁵² A/CN.4/144 и Add.1, статья 21(2)(b).

²⁵³ Там же, пункт 4 комментария к статье 21.

²⁵⁴ A/CN.4/SR.657, пункт 11.

²⁵⁵ Там же, пункт 14.

²⁵⁶ Там же, пункт 15.

от подпункта (b) и отметил, что иногда происходит так, что договор остается в силе временно в течение всего срока его существования, при этом механизм временного вступления в силу используется лишь потому, что никто не рассчитывает на утверждение парламента в целях ратификации в течение разумного срока. В таких случаях договор официально так и не вступает в полную силу, поскольку цели договора достигнуты благодаря тому, что «временное» вступление в силу так и не было прекращено²⁵⁷.

104. После устранения подпункта (b) связь между прекращением временного вступления в силу и необоснованной задержкой более не фигурировала в последующих вариантах этого положения вплоть до статьи 25 Конвенции о праве международных договоров (и включая эту статью).

105. Тем не менее элемент задержки и обусловленное им снижение вероятности ратификации были сохранены в комментарии к статье 24, принятом в 1962 году; в нем говорилось, в частности: «совершенно очевидно, «временное» применение договора прекратится, когда станет ясно, что договор не будет ратифицирован или утвержден одной из сторон. Иногда бывает так, что это событие может быть задержано»²⁵⁸.

106. В 1965 году была предпринята попытка оживить элемент сниженной вероятности ратификации. В своем письменном комментарии Швеция напомнила фразу из комментария к статье 24 и заявила, что она стоит ближе всего к правовой позиции, отражающей преобладающую практику²⁵⁹. Специальный докладчик согласился с комментарием Швеции и в своем четвертом докладе, представленном в 1965 году, предложил включить новую ссылку на договор, который продолжает оставаться в силе временно, в частности до тех пор, «пока не станет ясно, что одна из сторон не ратифицирует или, в зависимости от случая, не одобрит его»²⁶⁰.

107. В том же году г-н Хименес де Аречага, соглашаясь с предложенным Специальным докладчиком новым положением, отметил, что эта формулировка больше подходит к двусторонним договорам; вовсе необязательно, что многосторонний договор прекратит действовать для других соответствующих сторон²⁶¹. Г-н Кастрен полагал, что новая формулировка приблизила это положение к одностороннему прекращению, а это, по его мнению, чересчур²⁶². Г-н Ляхс отметил, что в некоторых случаях позиция в отношении ратификации или не ратификации со стороны государства может так и не проявиться и что было много случаев, когда договоры в течение многих лет стояли в повестке дня законодательных органов, полномочных их ратифицировать, при этом никаких решений не принималось²⁶³. Он отметил также, что этот момент может быть охвачен, если указать, что государство обязано уточнить свою позицию в течение определенного периода времени²⁶⁴. Г-н Тункин, выражая сомнения по

²⁵⁷ Там же, пункт 17.

²⁵⁸ *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, стр. 182 английского текста, пункт 2 комментария к статье 24.

²⁵⁹ См. A/CN.4/182 и Corr.1 and 2 и Add.1–3.

²⁶⁰ См. A/CN.4/177 и Add.1–2.

²⁶¹ A/CN.4/SR.790, пункт 77.

²⁶² Там же, пункт 80.

²⁶³ Там же, пункт 102. См. также мнения г-на Аго (A/CN.4/SR.791, пункт 8).

²⁶⁴ A/CN.4/SR.790, пункт 102.

поводу новой формулировки Специального докладчика, заявил, что нельзя полагаться просто на некий вывод²⁶⁵. Этот вопрос был устранен решением Комиссии не включать конкретную ссылку на прекращение временного вступления в силу²⁶⁶.

108. На Венской конференции в 1968 году Цейлон отметил, что следует уделить внимание ограничению периода временного применения. После установленной даты временное применение должно прекратиться до ратификации²⁶⁷. В 1969 году Австрия предложила включить новый пункт, предусматривающий, что временное применение договора не освобождает государство от его обязательства в течение достаточного срока обозначить позицию относительно своего окончательного принятия договора²⁶⁸. Индия выразила мнение, согласно которому было бы, вероятно, желательно установить какой-то срок для того, чтобы государства заявляли о своем намерении по этому вопросу, с тем чтобы временное применение договора не могло длиться вечно²⁶⁹. Однако такие предложения одобрены не были, и позднее Конференция приняла статью без ссылки на последствия задержки²⁷⁰.

---

²⁶⁵ A/CN.4/SR.791, пункт 30.

²⁶⁶ См. сноску 208.

²⁶⁷ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров*, том I, 26-е заседание Комитета полного состава, пункт 32.

²⁶⁸ Там же, том II, 11-е пленарное заседание, пункт 61.

²⁶⁹ Там же, пункт 70.

²⁷⁰ После принятия этой статьи Редакционный комитет постановил не принимать никаких предложений, внесенных в ходе обсуждения (там же, 28-е пленарное заседание, пункты 45–47).